

2.6 Проложение личного пути к Богу пред Его образом

Образ Бога – томится внутри клетки сердечной... в узилище клетки музейной... - томится, почти бездыханный. Словно бы прекрасное существо, чуть не вымерший вид, – Божий образ – едва живой – сохранён любопытствующим и шатающим себя праздно – словно бы на обозрение зоо-графии внутри некоего зоо-парка – в забвенном святоотеческом смысле греческого корня «зоо», означающего духовную жизнь... Нам, любопытствующим, очень уж мудрено встретить это «зоо» - жизнь Духа в естественных природных условиях обитания... Тут, конечно же, вольна гиперболизированная метафора – для некоей полноты выражения и уяснения того, что хочется высказать. Вне дыхания Духа, вне литургии образ Божий живым и не без-дыханным сохраняется нам, удалённым - одною лишь милостью Господней – не иначе. Сохраняется в нас, как печать дара Духа Святого, печать жгучая, неотъемлемая, дарованная, как залог нашего возможного спасения. Пусть хотя бы так теперь.

Живопись, живое письмо, со-здание – совместное со-зидание Бога и человека, со-творчество образования, образывания предмета, объекта дел рук человеческих, со-творящих со-вместно с рукой Господней. Живописание, как естественное образотворчество в уподоблении Богу – в Богоданной и неотъемлемой природе человека – чувствуем и понимаем так. В возможной полноте это человеческое свойство раскрывается там, где единственно - возможна предельная близость, взаимное проникновение человека и Бога – через Бога, воплотившего Себя в человеческое существо – через Христа. Воплотившийся в человека Бог воплотил Себя к тому, чтобы указать нам путь о-Божения и проложить путь благодатного вхождения Духа в человеческое естество, указать и открыть Себя, как саму Жизнь, Путь и Истину – Себя, как нашу Цель стать богом по благодати Его. Воплощение Духа в человека, о-Божение – есть и естественное, и выше-естественное свойства человеческого естества в связанности со Христом. Так указано нам Самим Спасителем. Соделайте в себе прямые пути Богу – призывает Предтеча Христов. Прямые

пути из непознаваемого в познаваемое, из невидимого в видимое. Прямые пути, как уготованный символический мост, связывающий человека с Творцом, как некое средо-вратие, отнюдь не разделяющее средо-стение, но взаимно проникновенное, отверстое пространство взаимного шествования, взаимного приятия, приязни человека и Творца. Образ – как путь постижения Бога и творческого усилия на этом пути - отнюдь не односторонний путь движения Бога к нам. Свободного шествования к Себе ждёт от нас Бог и готов идти нам на встречу. Стучите и отверзется – но не открывает ли милосердный Господь и без стука. Просите и дастся вам – но не даётся ли нам и без просьб и паче-чаяния, сверх желаний. Соделываем образ – да внидет в него Бог, - соделываем – и молчит Бог до времени, до образумливания ли нашего... ожидаем тихо, терпеливо и не безнадежно... и ждёт Бог в тишине этого ожидания – медлит до времени. Образ, как живописное изображение, как оживляющаяся жизнь внутри нас, как про-явление Бога, про-образовавшего и про-образующего Себя внутри нас, как наш собственный, не принуждаемый и свободный, не принужденный, не озлившийся про-явленной милостью и не порабощённый Любовью - путь к Нему. И может наше занятие образо-творчеством, наш поиск Бого-взыкательного пути – быть лишённым своего о-формленного, про-явленного пред-стояния пред Богом. Форму предоставил нам Спаситель, воплотивший Себя. Не постижим Бог, но «видевший Меня – видел Отца». Видел и осязал. Мог вложить персты своих любопытствующих рук в Его раны... Может и по сей день - неизъяснимо - вместить в себя всего Бога, причащаясь Христа, становясь Его при-частником, частью, текущей в жизнь вечную. Соделаем же путь Богу прямым к нам – ис-правим этот путь образом. Усилимся соделать свой, личный путь, ис-правляя его от лукавствия, от всяческой непрямоты, изогнутости, лжи, - исправляя, направляя этот путь в естественном вос-течении к Богу, таковое задано человеческому естеству от самого творения. Быть может, весь наш путь за оградой Рая петляющий, блуждающий, нагромождающий за-блуждения свои к тому лишь и пред-назначен, чтобы быть исправленным, ис-правленным настолько, чтобы в прямоте, в исправленности своей впустить в нас Бога проникновенного.

И стоит подле нас Христос Бог, ожидает прямого пути, ищет его Сам, и не понуждает нас, терпеливо ждёт Неведомый нами Бог, готов про-явиться из из-неведомого. Ждёт нашего к Нему усилия. ТолцYTE – и отворится вам... Просите – и будет дано вам. Не понуждает Господь ни к просьбам, ни к стуку в Свою дверь, так близко от нас располагаясь, так пристально ожидая нашего усилия, нашего исправления пути. При дверях, близ... - сразу за дверью, словно бы прислонившись к ней. Но не ожидаем, бездеятельные пред образом, что Сам Бог изойдёт из иконы – да не будет в нас места самочинному и нечестивому ожиданию того, что Сам изойдёт к нам Бог от образа Своего, пусть даже и вследствие наших понуждений, как некая неведомая прежде эманация Духа... видимым образом пред-став перед нами... «...чтоб сама мне Рыбка служила и была б у меня на посылках...», - не впадём же, недостойные перед Господом, в мечтания оккультные и Бого-хульные. Многомилостив, но не принуждаем на милость Бог. Преизобилен благодатью и Духом, но не стяжать и малой части этого изобилия человеческой немощью. Не о том, совсем не о том речь... не так являет Себя Господь, дыша на наши сердца, окамененные в нечувствии. В руцы Твои пре-даю дух мой... - и греет Господь наше пре-дание, наше естество, сердцевину нашу в чутких Своих ладонях. Вос-кликнем к Нему: Господи, для чего Ты оставил нас – меня! - вос-кликнем к Нему так со своего креста. И, распятые на нём, не будем оставлены мы, и сходя в личный свой безпросветнейший шеол – не будем оставлены.

Веруем, не оставлены будем и образом Божиим, - и Сам любящий нас личный Бог, со-страдающий, со-существующий с нами – не оставит нас и в преисподней нашей. Исправляем путь в меру дарованных и пре-умножаемых сил, о-формляем Христом в себе Его образ, о-формляем Христом своё человеческое естество, совсем не безвидный дух – о-формляем и про-являем в себе. Оформляем образ, видимый нами, слышимый, осязаемый и обоняемый нами. О-формляем своё восприятие, пред-стоя перед отворяемыми вратами – образами храмовых фресок... Повторимся вновь: не ждём и не ищем никаких эманаций духовных, не обольщаем себя в пред-стоянии. Не сойдут святые столпники со столпов - беседовать с нами. Невидимое останется таковым, вера не ждёт и не ищет зрительных подтверждений. И - блаженны не видевшие, но уверовавшие, - так вос-поминаем в себе, уясняем себе, стоя и помышляя, и веруя непостыдно - перед откровенным живописным изображением.

Удалимся от видимого образа – но вспомним о нём в удалении, в от-чаянии обступившего безобразия... Утрачиваем дерзновение в со-творении образа... в со-деловании с Господом прямого пути к Нему... растекаемся мыслию по плоскости асфальтовых будней, по руинам былого, не отражающим небес. Истомившись и унывая в бесплодных деяниях... в измельчании своём – обращаемся к образам Феофана – и вновь напитываемся пред ними и от них – радости, исполняемся благодарным утешением, новым дерзновением к пролаганию исправленных своих путей. Вос-помнив увиденное – утверждаемся воспоминанием в том, что лишь преданием всего сердца, всего своего живота Христу – обнадёжимся к вос-приятию благодати Бога Отца... и устремим тогда всё естество своё к единственному на потребу, дарующему Себя во причастии даров Духа Святаго.